

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

1. Понятие «жизненного мира» Э. Гуссерля в рамках феноменологической концепции.

Гаврилова Наталья Анатольевна

Аспирант

Национальный исследовательский Томский политехнический университет,

Институт социально-гуманитарных технологий, Томск, Россия

E-mail: nataschikg@rambler.ru

Осмысливая ситуацию, сложившуюся в науке и философии в конце 19 века (наиболее влиятельны позитивизм и неокантианство), Гуссерль приходит к выводу, что господство скептицизма, релятивизма и субъективизма разрушает знание. Знание же, по его мнению, теперь как никогда нуждается в твердой необходимой базе. И именно поиск необходимых, несомненных основ познания становится главным предметом философских изысканий Гуссерля, где в качестве объекта исследования выступает научное знание и познание. По существу, предпринимается очередная попытка создания теории научного знания, а тем самым и построения философии как строгой науки. Главным принципом или принципиальной установкой выступает требование возврата “к вещи как таковой”. Суть этого требования Гуссерля заключалась в необходимости избавления от всякого рода предпосылок (материалистических, идеалистических, традиционных и субъективных наслоений) и попытаться увидеть, схватить предмет исследования именно таковым, каков он есть, и постараться адекватно описать его. [1,2]

В своих философских изысканиях, в конечном счете, Гуссерль приходит к понятию “жизненный мир” (Lebenswelt). “Жизненный мир” – это не мир сам по себе, а мир, взятый в его соотносительности с человеком, в его значимости для человека. Он выступает в качестве мира-горизонта всех субъективных устремлений и целей, а, стало быть, смыслов и значений, которые объективируются в предметы. Этот мир проявляется как в “естественной установке”, раскрываясь как мир человеческого опыта, в который мы все погружены, так и в “феноменологической”, где он обнаруживает и реализует себя как мир символов и значений, конституированных трансцендентальным Я. Ранее уже был отмечен тот факт, что Гуссерль начинает с исследования научного знания и познания, с поиска всеобщих и необходимых основ его, но приходит к тому, что было бы ошибкой сводить все познание лишь к одному весьма узкому и специфическому виду познания – научному познанию. Более значимым оказывается знание из сферы практического, жизненного опыта, донаучное или вненаучное сознание, которое и есть по сути своей сфера “непосредственно-очевидного”. К этому “непосредственно-очевидному” все относится с доверием. Оно сложилось до всякого научного обоснования и принято в качестве, безусловно, значимого и практически апробированного. “Жизненный мир” – это основа, это сфера первоначальных очевидностей, являющаяся основой всякого познания. Жизненный мир - это не сущее, не объект, а феномен сознания, это ценностная основа всех объективных действий. Это мир нашей донаучной жизни. У древних греков, поясняет Гуссерль, был свой жизненный мир. «То, что древние греки называли природой, воспринималось ими как естественная действительность окружающего мира. Точнее говоря, исторический мир греков - это не объективный мир в нашем смысле, это «представление о мире», т.е. их собственная субъективная ценность со всеми при-

надлежащими к ней значимыми действительностями, со всеми их богами, демонами и т.д.». [3,4]

Сложившись до всякой науки, “жизненный мир” продолжает существовать и в эпоху науки, являясь по сути первичным относительно научного познания и опыта. Этот вывод достаточно очевиден сегодня. Действительно, наука и научное познание – это только одна из сфер деятельности человека, а научное мышление никогда не было самодостаточным и самоданным, оно определялось в каждую конкретно-историческую эпоху различными другими областями деятельности человека. В “жизненном мире” Гуссерль видит тот фундамент или источник, из которого выросло в свое время естествознание и вся европейская наука. Однако со временем этот фундамент или источник был, по его мнению, “потерян”. “Жизненный мир” был “забыт” и наука лишилась своего внутреннего смысла. В результате европейская наука оказалась в глубоком кризисе. Причину кризиса европейской науки и культуры в целом он видит в объективизме и натурализме, современный кризис не рок, не фатум, он закономерный результат развития общества и науки. [1,5]

Литература

1. Богомолов А.С. Немецкая буржуазная философия после 1865 года. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1969. — 448 с.
2. Зотов А.Ф., Мельвиль Ю.К. Западная философия XX века : учебное пособие / А. Ф. Зотов, Ю. К. Мельвиль. — М. : Проспект, 1998. — 432 с.
3. Канке В.А. Основы философии : учебник. — М. : Логос, 2009. — 287 с. — Библиогр.: с. 266-271. — Словарь-указ.: с. 272-277. — Имен. указ.: с. 278-281.
4. Прехтль П. Введение в феноменологию Гуссерля : пер. с нем. / П. Прехтль. — Томск: Водолей, 1999. — 96 с. — Библиогр.: с. 89-94.
5. Фролов И.Т. Философский словарь. — 5-е изд. — М.: Политиздат, 1987. — 590 с.